

МИСТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ИНСПЕКТОР
КРОССВИЛ И
ТАЙНА ЛЕТУЧИХ
МЫШЕЙ

АННА НИКОНОВА

12+

Анна Никонова

**Инспектор Кроссвил и
тайна летучих мышей**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Никонова А.

Инспектор Кроссвил и тайна летучих мышей / А. Никонова —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Летучие мыши - жители ночи, кто-то считает их кровопийцами, кто-то - убийцами, но неизменно вызывают они интерес. Особенно, если в городе их развелось великое множество, под каждым фонарем кружатся стайки ночных зверьков, а над головами запоздалых прохожих хлопают черные крылья. И куда пропадают славные жители маленького городка Паунтан, под силу узнать только инспектору Кроссвилу. Отличается он бледностью кожи и долговязой фигурой, но от черных бархатных глаз его не укроется ничего.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Инспектор Кроссвил	7
Глава 2. Жители города Паунтан	11
Глава 3. Новые идеи	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анна Никонова Инспектор Кроссвил и тайна летучих мышей

1. Трактир	13. Администрация
2. Больница	14. Вокзал
3. Полиция	15. Домик станционного смотрителя
4. Инспектор Кроссвил	16. Водонапорная башня
5. Замок профессора Форестера	17. Повитуха Мадлен Вудстоук
6. Домик пастора Brentона	18. Мясник Роджер Дэвис
7. Церковь	19. Криквелы
8. Нейтоны	20. Старая дева Гладис Брэдшоу
9. Леди Хилтоп	21. Атлет Грегори Прентон
10. Дерринги	22. Сержант Лори Гордон
11. Леди Би	
12. Поместие Холсов	

Карта города Паунтан

Пролог

Летучие мыши стайкой кружились вокруг, не находя себе места. Тусклый свет фонаря не давал им скрыться в ночной темноте. Приближающиеся неверные шаги и еле слышный голос, напевающий под нос мелодию, слышались невдалеке. Еще несколько мгновений и в хлипкий кружок света, шатаясь, вступил мужчина. Он громко икнул и тут же покачнулся. Схватившись за фонарный столб, он обхватил его двумя руками и тихо захихикал, радуясь, что не оказался на земле.

Рубашка выбилась наружу, измятый светлый пиджак порвался на правом плече, а слегка выющиеся волосы торчали в разные стороны.

Мужчина забулькал, пытаясь словами выразить свою благодарность фонарному столбу, но ничего у него не вышло. Тяжко выпустив воздух, и громко икнув, он взлохматил челку и уставился на фонарь. Летящее черное облако, все разрасталось и разрасталось возле круглого шара света. Мужчина принялся моргать, силясь отогнать навязчивую темноту. И тут свет совсем погас.

Летающая чернота окутала мужчину, словно водоворот в реке, поднялась высоко— высоко в небо и исчезала в звездах.

Фонарь зажегся снова. На улице было тихо и спокойно, только фонарь уныло стоял на своем посту.

Глава 1. Инспектор Кроссвил

Инспектор Кроссвил сидел за рабочим столом и смотрел вперед, сцепив пальцы рук перед собой. Настольная лампа давала достаточно света, чтобы охватить весь небольшой кабинет. Несколько картотек, платяной шкаф, где он хранил свое пальто и зонт, шляпу инспектор всегда держал рядом, пара стульев и собственно потрепанный письменный стол, за которым он и сидел. Небольшие стопки пыльных бумаг покрывали столешницу со всех сторон, но инспектор Кроссвил как будто не обращал на них внимания. Взор его был прикован к карте их небольшого города Паунтан, приколотой к стене прямо напротив письменного стола. Разноцветные флажки на ней пестрели в самых разных местах. Инспектор морщил лоб, от чего его удлиненное лицо казалось смятым. Он то сплетал, то расплетал свои длинные пальцы, словно паук, готовящийся к нападению. Во всех смыслах длинный инспектор Кроссвил создавал бы не очень благоприятное впечатление, благодаря еще и бессменному черному костюму, делающему его похожим скорее на гробовщика, если бы не удивительно мягкие, черные словно бархат, глубокие глаза. Глядя в их темный омут можно было позабыть обо всем на свете, даже о длинных паучьих пальцах инспектора. Некоторые даже считали его гипнотизером, так легко ему обычно удавалось расколоть даже самый крепкий орешек. Инспектор Кроссвил конечно отнекивался, гневно делая «тпру», совсем становясь похожим на лошадь. В подтверждение своего «тпру» он всегда приводил в пример несколько случаев, где подозреваемые так и не раскололись под его черным взглядом, да еще парочку нераскрытых дел. Но эти доводы не могли переубедить суверенных коллег паунтанчан.

Вот и сейчас мистер Кроссвил боялся, что дело об исчезновении горожан с тихих улочек их города так и останется нераскрытым. Флажки на карте все увеличивались, а идеи так и не прибавлялись. Ну, как могли быть связаны между собой пухлый мистер Дэвис, их веселый мясник, и поджарый Грегори Прентон, всем известный молодой атлет, гордость Паунтана. Или старая дева Глэдис Брэдшоу со своими пятью кошками и повитуха Мадлен Вудстоук. И если всех пропавших могли не вменить в вину инспектору Кроссвилу, то о Грегори Прентоне ему постоянно напоминал каждый встречный, не говоря уже о его коллегах.

– Как жаль, что нам так и не довелось увидеть его блестящее выступление на отборочных испытаниях, – только завидев черную шляпу инспектора, начинал вещать пастор Брентон. После чего скорбно качал головой и в довершение бросал обвиняющих взгляд на представителя закона, – а ведь когда-то в нашем городе можно было спокойно прогуливаться в любое время суток.

Инспектор только касался своей шляпы в приветственном жесте и шествовал дальше. Помимо Грегори его душу разрывали мысли о двух совершенно беззащитных, никому не успевших принести зла особ. Только отметившая совершеннолетие леди Би Харвел, такая прелестная и свежая, словно весеннее утро, и что уж совсем прискорбно, девочка миссис Криквел, юная Оливия. И как могли быть связаны между собой все эти люди, кроме конечно, как жители города, и кому они могли причинить вред? И главное никаких следов и зацепок. Разве что все они исчезли совершенно бесследно в темное время суток.

Инспектор Кроссвил подошел к карте. Лоб его по-прежнему был нахмурен. Совершенно разные части города, где последний раз видели пропавших. И сколько геометрических фигур не рисовал инспектор, соединяя точки, ничего не внушало доверия.

Все шесть человек пропали за полтора месяца, один в неделю. И если о первых исчезновениях сообщали не сразу, мало ли что, взрослые люди, а о старой деве так и вообще вспомнили только через несколько дней, и то благодаря молочнику, вот уж точно настоящая загадка, куда она-то могла исчезнуть из собственного дома? То сейчас, стоило, кому бы то ни было задержаться ненадолго, тут же раздавался звонок в участок.

Вот и сейчас в его дверь постучали.

– Я знала, что вы еще здесь, – заявила Лори Гордон, единственная женщина полицейский в их городе, по совместительству его помощница.

Инспектор Кроссвил перевел взгляд на нее.

– Кто-нибудь еще?

– Да, – кивнула Лори и встала возле карты, – на этот раз мистер Хопс сообщил, что его сын до сих пор не вернулся с вечеринки.

Инспектор скептически приподнял бровь. Всем известный гуляка Стивен Хопс не раз пропадал на несколько дней, чем крайне огорчал своего аристократичного отца. Их род уходил глубоко корнями в средние века, и говаривали даже, имел родство с королевской семьей. Все его члены хранили семейные тайны под семью замками, гордо неся чистоту крови. И только Стивен был «паршивой овцой», выбиваясь из общего облика семейства Хопс. Его светлые вьющиеся волосы зачастую можно было лицезреть в камере их полицейского участка, принесшие сюда своего владельца за нарушение общественного порядка. Адвокат семейства, правда, тут же появлялся, словно из-под земли вырастал, и вызволял бедолагу в изрядно помятом костюме.

– Я знаю, что вы думаете, но в свете нынешних событий ничего нельзя сбрасывать со счетов.

– Вы знаете, что я думаю? – с интересом посмотрел на нее инспектор.

Лори густо залилась румянцем.

– Все знают, что Стивен не вызывает доверия, и это вполне оправданно.

– Когда была вечеринка? – спросил инспектор, избавив бедную девушку от объяснений.

– Вчера, – тут же ответила Лори, – Нокс Нейтон поступил в колледж в соседнем городе и устроил по этому поводу пирушку. Стивен, конечно, не мог пропустить этого действия.

Инспектор Кроссвил представил себе, как при этом скривилось лицо старого мистера Хопса.

– Они же вроде друзья, – небрежно заметил он.

– Да, к вящему неодобрению отца Стивена. Его сын как раз и пропадал частенько с Ноксом. Удивительно, как тот вообще умудрился поступить в колледж.

– А в этот раз значит, Нокс был не с ним?

– Да, дворецкий Хопсов, как водится, в таких случаях, позвонил Нейтонам, поинтересоваться о здоровье Стивена. Но трубку снял сам Нокс и заявил, что Стивен ушел с вечеринки еще вчера. Он порядком перебрал, но ни в какую оставаться не захотел, а останавливать его никто и не собирался, уж очень тот настаивал.

– То есть, ушел, не дождавшись окончания вечера, – задумчиво произнес Кроссвил, – что же явилось причиной его ухода?

– Это и беспокоит старшего Хопса. К сожалению, говорит он, на его сына это непохоже.

– Получается, видели его в последний раз в доме Нейтонов. Кто?

– Нокс, – тут же ответила Лори, – он закрывал за ним дверь. Во всяком случае, так он сказал мистеру Чесмену Хопсу.

Инспектор глянул на свои ручные часы. Маленькая стрелка почти добралась до двенадцати.

– Время, конечно, не самое подходящее, – заметил он, – но заявление о пропаже к нам поступило, и откладывать это дело было бы крайне неосмотрительно, учитывая от кого это заявление.

От полицейского участка до дома Нокса быстрее всего можно было пройти через парк, поэтому, только оказавшись на улице, инспектор Кроссвил и сержант Гордон направились именно этой дорогой.

Фонарей в парке было мало, как, впрочем, и во всем городе, но хорошо освещенная церковь компенсировала этот недостаток.

– Инспектор! – услышали они, проходя мимо домика пастора, который находился тут же, при церкви, – неужто захотелось пройтись на сон, грядущий? Или же снова кто-то пропал?

– Прогулка никогда не помешает, – коснулся рукой своей шляпы инспектор Кроссвил, – а вам стоит побереечь свои силы перед утренней мессой и как следует выспаться, – и они заторопились дальше, пока пастор не нашелся что ответить.

– И шага нельзя ступить, чтобы тебя не заметили, – тихо проговорила Лори. Пастор Брентон продолжал стоять и, прищурившись смотреть им вслед.

Инспектор согласно кивнул, уже представляя себе, какими слухами обрстет их ночной поход, как вдруг услышал явственный кашель. Они как раз проходили небольшой пруд. Вокруг него стояли уютные скамьи, и днем здесь собирались все незанятые жители города. Но ночью? На ближайшей к ним скамье отчетливо виднелась фигура, точнее голова и плечи. Они осторожно подошли ближе.

– Что вы делаете здесь поздно ночью? – вкрадчиво поинтересовался инспектор у сидящей фигуры.

– А что, запрещено что ли? – недовольно послышалось в ответ. Это был Нокс Нейтон.

Инспектор Кроссвил сел рядом с ним на скамью.

– Не поверите, мы как раз направлялись к вам.

– Зачем это еще?

– Справиться о мистере Стивене Хопсе. Он, видите ли, до сих пор не вернулся домой с вашей вечеринки.

– Станется с него, – фыркнул Нокс, – небось, продолжает кутить где-нибудь, или уснул в трактире, знаете, который на окраине города.

– Это тот, что возле больницы? – Лори Гордон записывала в блокнот.

– Ну да, где еще он может быть?

– То есть вы утверждаете...

– Ничего я не утверждаю! – вскочил Нокс, – я просто говорю, что ничего с ним не могло случиться. Знаете поговорку, пьяного Бог бережет.

– Поэтому вы столько пьете? – серьезно поинтересовался инспектор Кроссвил.

– Послушайте, что вы от меня хотите? Я не знаю, где Стивен, последний раз видел его вчера вечером, сам закрывал за ним дверь.

– И вы не переживаете, где он сейчас? Разве вы не закадычные друзья?

Нокс Нейтон хмыкнул.

– Стивен приходит, только когда его папаша сильно достал, или забыться хочется. А так он нас ни в грош не ставит. Мы не его поля ягоды.

– Зачем же вы с ним общаетесь?

– Он платит за выпивку, – буркнул молодой человек, – в общем, у меня здесь встреча, а вы чего доброго еще спугнете мо...

Он вдруг осекся и не стал продолжать. Но неловкая пауза дала понять, что Нокс должно быть сейчас изрядно покраснел.

– У вас свидание? – спокойно поинтересовался инспектор.

– Какое ваше дело? – совсем разозлился Нокс. – Я ответил на ваши вопросы, остальное вас не касается.

– Может, у вас встреча со Стивеном? Его отец подал официальное заявление о пропаже, и сейчас это очень даже наше дело.

Нокс Нейтон удивленно поднял брови.

– В связи с участившимися случаями пропажи людей, администрация нашего города внесла поправки, ужесточив закон, и теперь мы ищем всех, кто не выходит на связь больше

суток, а не трех, как раньше. Поэтому советуем вам сотрудничать с нами, – серьезно произнесла сержант Гордон.

– Но я все сказал, – он развел руками, – так это официальный допрос по делу о пропаже Стивена? Тогда мне нужен адвокат! Больше я вам и слова не скажу.

Инспектор понимающе кивнул.

– В случае если у нас появятся дополнительные вопросы, мы свяжемся с вами. Но если вдруг вы сами захотите что-нибудь рассказать, то милости просим в наш участок.

Они развернулись и отправились восвояси.

– Вы думаете, он действительно не знает, где Стивен Хопс? – спросила Лори, стоило им выйти из парка.

Инспектор потер свой длинный подбородок.

– Кто знает, кто знает, – но дело явно тут не чисто. Завтра с утра отправитесь в дом Нейтонов, побеседуете с дворецким.

– Почему не сегодня?

– Поздно уже. Тем более, это чистая формальность для следствия. Вряд ли Нокс обманул нас. Скорее всего, он действительно закрыл вчера за Стивеном дверь.

– И больше его не видел?

– Это нам еще предстоит узнать. И что он делает так поздно в парке?

– Может, проследить за ним? – без особого энтузиазма спросила Лори. Ее этот вопрос явно мало заботил, она не видела ничего необычного в том, что молодой человек с кем-то встречается ночью. Молодость на то и дана, чтобы не спать.

– Не стоит, – мягко произнес инспектор, – готов поспорить, что Нокса Нейтона уже и след простыл.

– Тогда я свободна до завтрашнего утра?

– Да, но первым делом зайдите к Нейтонам с самого утра. И да, не забудьте поинтересоваться, дома ли Нокс Нейтон, и во сколько вчера пришел, то есть сегодня. Вы меня поняли.

Инспектор Кроссвил направился в небольшой домик при полицейском участке. Не одно поколение Кроссвилов сменилось в этом доме, но грозило завершить свое существование на инспекторе Мередите Кроссвиле. Ибо года брали свое, а семьей он так и не обзавелся. Многие бы сказали, что он слишком занят работой, другие, что слишком длинная у него фигура и темный костюм, но мягкие черные глаза явно скрывали нечто большее.

Лори Гордон же села в потрепанный старенький форд и не спеша тронулась в путь к своему дому в жилой квартал на другом конце города.

Глава 2. Жители города Паунтан

– То сделай, это сделай, – причитала миссис Криквел, – а ведь мне еще Оливию готовить к школьному выступлению.

Внезапно скалка в ее руках замерла, и две крупные слезы упали прямо в тесто. «А ведь это для сдобных булочек, – пронеслось в голове у миссис Криквел, – сладких сдобных булочек, тут не место соленым слезам». Но уже через секунду она сидела, сложив руки прямо на кухонном столе и, уронив на них голову с забранными сверху каштановыми волосами, горько плакала.

На лестнице послышались шаги. Леди Хилтоп, почтенная старая вдова, спускалась на кухню. Она любила все держать под контролем, а уж подготовку к чаю в особенности. Если бы она не знала, что перед ней миссис Криквел, то наверняка решила бы, что увидела привидение. Белая от муки, с ручейками от слез по щекам, кухарка лепетала извинения, вытирая руки о передник. Что, впрочем, было абсолютно бессмысленной затеей.

– Ну-ну, дорогая, – спокойно произнесла леди Хилтоп, – мы все знаем, какого вам сейчас. Но, я всегда говорила, и буду говорить, только выдержка способна помочь нам в любой ситуации. Нужно держать себя в руках, чтобы ни случилось.

– Но, леди Хилтоп, – всхлипнула миссис Криквел, – моя маленькая Оливия, куда она подевалась? Неизвестность так невыносима. Хорошо, что мистеру Криквелу не пришлось пережить такой удар, он бы его просто не перенес. Бедняжка тихо отдал Богу душу, оставив хорошее наследство. Но на что оно нам теперь?

Она снова горько расплакалась.

– Инспектор Кроссвил прекрасно знает свое дело, уж поверьте мне, – твердо сказала леди Хилтоп, – вот увидите, все завершится самым наилучшим образом.

– Я все думаю, что она делала на стадионе? – миссис Криквел уселась обратно на стул и вопросительно уставилась на свою хозяйку.

Леди Хилтоп пожала плечами. Но, несмотря на свою вездесущую выдержку, она была не лишена человеческого любопытства и замерла в ожидании, что же будет дальше. Не так часто они касались этой темы, и леди практически ничего не знала о деталях.

– Она ведь не занималась спортом, и матчей в тот день никаких не было, что же она там делала?

Почтенная вдова немного помялась, а потом осторожно произнесла:

– Молодые люди такие беспечные, знаете ли, может у нее была назначена встреча.

– Нет! – вскочила миссис Криквел, – простите леди, но моя дочь ни с кем не встречалась! Это я могу сказать с уверенностью. И потом, охранник сказал, она сидела совсем одна на трибунах. Он увидел ее из окна закрытого спортзала. Но стоило ему выйти на улицу, как Оливии уже и след простыл. Куда она подевалась?

Немой вопрос застыл в глазах безутешной матери, но леди Хилтоп не могла дать на него ответ.

В окнах дома повитухи Мадлен Вудстоук занавеси по-прежнему были задернуты. Горожане, проходившие мимо, то и дело качали головами и причитали:

– Кто же теперь будет принимать наших будущих детей?

– Доверяй этим больницам, как же.

– И что теперь делать жене мясника? Мало того он сам пропал, так и повитухи след простыл, кто теперь примет у нее роды? Говорят, она уже на сносях.

Самые злые языки поговаривали, что мясник с повитухой сбежали вместе, но эти слухи до того были нелепыми, что долго не задержались в славном городе Паунтан. Но всех беспокоил

вопрос, что Мадлен Вудстоук делала так поздно на рыночной площади? И куда после этого исчезла?

Сержант Гордон спешила к Нейтонам. Она уже завела мотор, когда к ней подошел отец Грегори Прентона. Он жил от нее через один дом, и ни дня не проходило, чтобы у них не завязался разговор. Лори была уверена, что он просто-напросто караулит ее. Она приготовилась держать удар.

– Доброе утро, сержант, – сдержанно произнес он, – какие-нибудь новости?

– Расследование идет своим чередом, мы делаем все возможное...

– Да? – перебил ее мистер Прентон, – а я вот слышал, что еще один человек пропал. Вы мало того не продвинулись в расследовании исчезновения моего сына, так еще и продолжаете терять других жителей нашего города. Так глядишь, никого и не останется. Вон, мяса на рынке не дожدهшься, – всплеснул о руками, – мясник пропал, его жена беременна, а сын мал еще и не очень расторопен. Так целые очереди теперь образуются, если вы не знали, у лавки мясника. И не факт, что все уйдут со своим куском. Вот скажите, пожалуйста, зачем он ходил к водонапорной башне, и провалился там, словно сквозь землю?

– Вам недостает мяса?

– Я не это имел в виду, – покраснел мистер Прентон, – посмотрите, что делается! Мясника нет, повитухи нет, первой красавицы города нет, дети пропадают, в конце концов, мой дорогой мальчик, гордость всего города! Что будет дальше?

Лори заметила, что в списке нет Глэдис Брэдшоу. Видимо ворчливые старые девы небольшая потеря для города, по мнению мистера Прентона.

– Поверьте, я переживаю не меньше вашего. Сейчас всем нелегко. Миссис Криквел, например, приходится ухаживать за пятью кошками мисс Брэдшоу, а у нее, между прочим, самой пропала дочь.

Мистер Прентон поджал губы. Он явно не одобрял такое количество живности. Будучи соседями с Глэдис Брэдшоу, они часто ссорились по этому поводу.

– Кстати, ваши ссоры, – начала Лори, только чтобы поскорее от него отделаться.

– Я здесь ни при чем! Сколько раз говорить, – проворчал мистер Прентон, – у меня и алиби, и все, что хотите. И потом, я бы первым делом избавился от кошек, раздал бы их в другие дома. Ну, как, скажите, пожалуйста, можно держать в доме пять кошек?

Лори Гордон самой это было не очень понятно, но от бесед с мистером Прентоном она сильно уставала. Всегда одно и то же, сын и эти кошки.

– Мистер Прентон, я спешу, и, если у вас больше нет важных сведений, которые вы хотели бы сообщить полиции, я с вашего позволения, продолжу путь.

– Как же, как же, – он порылся в карманах куртки и достал сложенный в несколько раз лист бумаги, – нашел в почтовом ящике, – добавил он почти шепотом.

Лори Гордон нахмурилась и развернула бумагу.

«Буду ждать тебя в условленном месте», – одно единственное предложение.

– А конверт был?

Мистер Прентон с готовностью протянул его. Самый обыкновенный белый конверт без каких-либо надписей и почтовых марок.

– Может, это послание адресовано вам?

– Нет, конечно, – возмутился мистер Прентон, – зачем бы мне тогда его показывать?

– Почему вы тогда сразу к нам не пришли?

– Я вот и пришел. Только сегодня утром достал его из почтового ящика, говорю же вам.

Лори задумалась. Грегори Прентон пропал самым первым, больше месяца назад, а письмо нашлось только сегодня? Но выглядело оно изрядно помятым и грязным.

– Я думаю, – продолжил мистер Прентон, – что оно завалилось в прореху между стенками ящика. Он у меня довольно старый, ящик, все никак руки не дойдут заменить. И вот сегодня

утром, как обычно, я доставал почту, смотрю, белый уголок торчит внизу ящика. Я рукой давай шарить, ничего нет. Но уголок-то торчит. Я и разобрал тогда ящик и вот что нашел.

Мистер Прентон был явно доволен проделанной работой.

– Что же вы ящики свои держите в неподобающем виде, – покачала головой Лори, – столько времени прошло, а мы только сейчас узнаем столь важную подробность. Возможно, это тот самый человек, которого ждал Грегори на вокзале.

– Это вы плохо искали! Я же говорю, никто ничего не делает, не хочет искать! Вы все-таки думаете, у Грегори была назначена с кем-то встреча?

Лори Гордон подняла руку, и мужчина тут же умолк.

– Спасибо вам за столь важную находку. Давайте осмотрим ваш почтовый ящик, чтобы все зафиксировать.

Много времени это не заняло. Сержант действительно обнаружила прореху, но только еще раз посетовала на поврежденный ящик. Заметив, что на соседних домах колышутся занавеси, она скорее откланялась, захлопнула дверцу своего форда, и тронулась в путь, пока какой-нибудь паунтанчанин не задержал ее снова.

Переборов желание тут же показать находку инспектору Кроссвилу, Лори припарковала машину у дома Нейтонов.

Немного поношенный с покосившимся забором, дом Нейтонов был бельмом на глазу престижного района, в котором обосновалось поместье Хопсов, коттеджи Харвелов и Деррингов, и дом леди Хилтоп.

Раньше здесь проживал отставной полковник, приятель самого мистера Хопса. После его смерти дом занял его племянник, майор Нейтон. Кроме этого дома, майор имел крайне скудный годовой доход, который едва позволял им с сыном сводить концы с концами. Миссис Нейтон, к счастью, не довелось вести столь скудное существование, умерла она еще при родах Нокса.

Но, несмотря на это, дворецкий отказался покидать коттедж, даже когда майор Нейтон урезал его жалованье вдвое.

– А куда ему деваться, – каждый раз при этом замечании хмыкала старая леди Хилтоп, – он всю жизнь там прожил, надо же где-то доживать свою старость. Могу вам сказать, у него там прекрасный садовый домик, который, уж поверьте мне, он держит в образцовом порядке.

Стоя возле ворот в ожидании дворецкого, Лори краем глаза заметила, что возле дома Харвелов, который как раз был по соседству, стоит красный кабриолет миссис Дерринг, жены главного врача. Конечно, мистер Харвел наверняка тоскует по своей дочери. Бедная девочка, и что с ней случилось? Что она делала возле больницы в столь поздний час? Больных друзей у нее точно не было, это они проверили несколько раз. Конечно, рядом находится этот значительный трактир, но территория больницы хорошо охраняется, никто не смог бы туда проникнуть незамеченным, это они тоже проверили, как и всех, кто был в тот вечер в трактире. Тогда, что же произошло с леди Би?

В глубине двора показался сухошавый старик. Шел он медленно, что и не удивительно, годы берут свое. Седой ореол покрывал его голову, но он все же не утратил добродушного выражения лица.

– Вы к кому, леди...

– Сержант Лори Гордон, – отчеканила она, – собственно, я к вам.

Дворецкий явно был удивлен, но открыл скрипучую калитку.

– Проходите, пожалуйста.

Они медленно двинулись в сторону покосившегося дома. Высокая трава, косматые кусты, садовник явно давно не прикладывал руку к этому месту.

– У меня, в общем-то, немного вопросов, – начала Лори, – скажите, пожалуйста, вы знаете всех, кто был позавчера у вас в доме на празднике мистера Нокса?

Дворецкий поморщился.

– Честно вам сказать, нет. Покойный полковник не водил дружбу ни с кем, кроме мистера Хопса, да леди Хилтоп. Его племянник, майор Нейтон, не столь разборчив в связях, а уж за сыном и подавно не следит. В любом случае, и к моему удовольствию, он не настаивает на том, чтобы я знал всех этих персон. Тем более, они каждый раз другие. Поэтому из всех присутствовавших на том вечере, не взялся бы называть это праздником, я знаю только Стивена Хопса. Он, впрочем, тоже немного опустил, простите за мою бестактность.

Лори Гордон понимающе кивнула.

– Но, могу вам сказать, не так и много было гостей в тот вечер. Несколько молодых друзей мистера Нокса, одна молодая дама, – бедный дворецкий со свистом втянул в себя воздух, – и мистер Стивен. Боюсь, все они были, как всегда, весьма навеселе.

– Что за дама?

– Помилуйте, надеюсь, она больше не появится в нашем доме, и встанет на путь истинный. В любом случае, видел я ее в первый раз, надеюсь и в последний. Но думаю, она из другого города, наверняка будущая сокурсница мистера Нокса.

– Ясно. Скажите, пожалуйста, когда ушел мистер Стивен?

– Как никогда рано, – тут же ответил дворецкий, – меня это крайне удивило, ведь он всегда оставался у нас на ночь.

– И вы закрыли за ним дверь?

– О, нет, мадам, мистер Нокс сам его провожал.

– Но почему?

– Обычно он всегда сам провожает своих гостей, – брезгливо ответил дворецкий, – я, к счастью, избавлен от этой необходимости. Остальные гости разошлись ближе к утру.

– А молодая дама?

– Молодая дама ушла только вчера, после обеда.

– То есть, она осталась на ночь?

– Да.

– А старший мистер Нейтон, он был дома?

– Нет, мистер Нейтон еще не вернулся с аукциона. Он надеется выручить немалую сумму с продажи раритетных часов полковника. Обычно по таким поводам он уезжает на неделю, так что, думаю, вернется сегодня-завтра.

– Значит, его давно нет в городе?

– Да, мадам.

Лори Гордон кинула взгляд на пляшущее пламя в камине перед парадной лестницей, но даже оно не могло скрасить убогий вид замшелого холла. Потертый диван не стремился пригласить гостей присесть, гобелены на стенах понуро свесили свои углы и даже куст гортензии не скрашивал атмосферу.

– Мистер Нокс дома?

– Нет, мадам.

– Он куда-то ушел?

– Нет, он не ночевал дома и пока еще не вернулся.

– Вы не думаете, что с ним что-то случилось?

– Нет, мадам, он предупредил, что вернется только сегодня к вечеру. А собственно, к чему все эти вопросы? – как будто очнулся дворецкий.

– Стивен Хопс ушел от вас тем вечером и до сегодняшнего дня его никто не видел.

– Вы хотите сказать...

– Я хочу сказать, что мистер Хопс подал заявление о пропаже своего сына. Последним выходит его видел мистер Нокс. Вы уверены, что он не пошел следом за своим гостем? И всю ночь оставался дома?

– Уверен, – буркнул дворецкий, – я же говорю, молодая дама гостила у нас до следующего обеда. Мистер Нокс проводил Стивена и вернулся в гостиную.

– Может, вы не обратили внимания, не заметили, как он уходил и вернулся?

– Поверьте, мадам, он еле держался на ногах, вряд ли бы ему удалось бесшумно пройти мимо меня.

Лори кивнула и по обыкновению сказала:

– Если что-нибудь вспомните, незамедлительно сообщайте нам.

– Всенепременно, мадам.

Глава 3. Новые идеи

Инспектор Мередит Кроссвил заполнял отчетные бумаги, когда ближе к обеду в кабинет вошла Лори Гордон.

– Что задержало в пути? – не отрывая глаз, спросил он.

Лори немного помялась, но потом протянула.

– Честно говоря, я сама. Не смогла удержаться. Нет, ну что миссис Дерринг делала у мистера Харвела?

Инспектор оторвал взгляд от бумаг.

– Это только для дела, – тут же произнесла Лори, – леди Би пропала ведь возле больницы, а тут жена главного врача, я и подумала, вдруг что-то дельное узнаю.

– И что же вы сделали?

– Отправилась к мистеру Харвелу.

– Другого и не ожидал, – еле слышно проговорил инспектор, – и что же, как вас приняли?

– Очень любезно, – нехотя ответила Лори, – правда мистер Харвел сидел с опустошенным видом, всем заправляла миссис Дерринг. Нам подали еще один чайный прибор, но я отказалась. Сегодня утром мистеру Харвелу стало плохо, он, конечно же, позвонил в дом главного врача. Но тот, как водится, уже уехал на службу, и его жена сочла своим долгом лично убедиться, все ли с ним в порядке. Они как-никак соседи.

– Это вам, как я понимаю, сообщила миссис Дерринг?

– Естественно. Она щебетала и порхала вокруг, то и дело, всплескивая руками, а ведь уже давно не девочка.

– И что вы из этого заключаете? Имейте в виду, что вы сержант и должны сугубо сухо воспринимать все факты.

– Мы же строим теории, верно инспектор? Почему не предположить, что миссис Дерринг не просто соседка мистеру Харвелу. А его дочь, леди Би, например, узнала об этом и грозилась рассказать мистеру Деррингу. И тогда миссис Дерринг решила действовать. Тогда она вполне причастна к исчезновению леди Би. Мы-то не брали это в расчет.

– Хм, – инспектор встал с места и, как водится, подошел к карте. – Мы должны проверять все теории. И если вам в голову пришла подобная идея, как я понимаю небезосновательно, тогда после обеда ей и займетесь.

– Вы думаете, я на верном пути? – просияла сержант.

– Я думаю, нужно просчитывать все варианты. Больше месяца прошло, а мы только и знаем, что исчезновения происходят поздно вечером.

– Ах! – внезапно опомнилась Лори и достала из кармана письмо, полученное сегодня утром от мистера Прентона.

Инспектор Кроссвил внимательно изучил послание. Ничего примечательного, но написано от руки: «Буду ждать тебя в условленном месте».

– Хм, говорите, оно завалилось в почтовом ящике?

– Я сама проверяла этот ящик, и действительно есть там прореха, в которую вполне мог попасть такой тонкий конверт.

– Это вам мистер Прентон сказал, – отрезал инспектор, – ну что ж, у нас не так уж и много жителей, пусть констебль этим и займется, выяснением автора письма путем сравнения почерков.

– Но, может статься, что почерк не совпадет ни с одним жителем.

– Очень сомневаюсь. Только вряд ли она нам сама покажет свой почерк, – задумчиво произнес инспектор и надел шляпу, – а пока, я думаю, пора наведаться к профессору.

Профессор Честер Форестер жил отдаленно ото всех, практически на опушке леса за парком в небольшом замке. В своем подвале он проводил всевозможные опыты, и надо сказать успешные. Больница то и дело пополнялась новыми лекарствами, к тому же весьма действенными. Раньше его предки занимались производством духов, поставляли их в разные части света, чем сколотили себе огромное состояние, возвели замок на холме и крепко обосновались в Паунтане. Но Честер так и не проникся парфюмерией, и вскоре после смерти отца переоборудовал лабораторию под производство лекарств. Что тоже оказалось весьма прибыльным делом. Его старая мать не одобряла такого поворота в семейном бизнесе, но была слишком немощна, все чаще находясь в верхних покоях. Ее верная сестра скрашивала часы одиночества рассказами, принесенными с рыночной площади. В свое время она так и не вышла замуж, будучи сильно привязанной к своей сестре, а после смерти мистера Форестера, они и вовсе стали не разлей вода. Самые первые сплетницы города, они редко когда скучали. У самого Честера тоже так и не сложилось с личной жизнью.

– Это все твоя лаборатория, она съела тебя, – часто говаривала его мать, ни капли, тем не менее, не сокрушаясь отсутствием молодой леди Форестер и внуков. Ей вполне хватало общества сестры и графа Вайтхола, пушистого белого кота.

Инспектор Кроссвил запыхался, пока поднимался на холм. Средневековый замок слегка давил своей мрачностью, но зеленые аллеи, засаженные аккуратно подстриженными кустами, сглаживали общее представление.

– Доброе утро, инспектор, – поздоровался садовник, приподнимая шляпу, – давно вас не видели здесь.

Тот в ответ приподнял свою:

– Не было надобности. А вы по-прежнему прекрасно справляетесь со своим делом.

– Благодарю, сэр.

Тяжелые двери открыл с иголки одетый дворецкий. Миссис Форестер любила, когда все соответствует статусу. Чего не скажешь о ее сыне. Инспектор застал Честера как всегда в лаборатории. Тот был не брит, в некогда белом халате, и явно давно не ложился спать.

– Инспектор, – произнес он, не поднимая головы от дымящейся колбы, – чем обязан?

– Колдуете над новым лекарством?

– Есть немного. Но вы же знаете, я не раскрываю секретов, пока не доведу дело до конца.

Внезапно дым из пробирки налился красным, Честер крикнул «Ложись!», а следом раздался легкий взрыв.

– Опять неудача, – сидя чесал в затылке профессор, – хорошо, что почти ничего не пострадало. Так что вы хотели?

Инспектор закашлялся от дыма и знаком предложил перейти в более пригодное помещение для разговоров.

Честер Форестер оценил глазами ущерб, махнул рукой, и они перешли в кабинет у лаборатории.

– Эти опыты, – он вытер лицо салфеткой и глубоко вздохнул, – ну ничего, я его все равно дожду. Лекарство, – добавил он, увидев вопросительный взгляд инспектора, – рюмочку?

– Нет, спасибо. У нас тут очередное исчезновение, профессор. Я и подумал, возможно, вы сможете чем-нибудь нам помочь.

Теперь настало время Честеру делать вопросительное лицо.

– Дело в том, что Стивен Хопс, знаете такого? Так вот, он вышел из дома Нейтонов позавчера вечером, пошел по аллее, ведущей к парку, и пропал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.